

Итжанова Н.Б.

**Средства языкового
выражения оценки агрессии
в СМИ России и Казахстана
(прилагательные, наречия)**

В статье рассматриваются средства языкового выражения оценки агрессии в СМИ России и Казахстана. Говорится о том, что более частотным является выражение негативной оценки, что, в свою очередь, помимо объективных причин, объясняется определенными закономерностям человеческого мышления: «положительное» или «хорошее» представляет для нас своего рода норму, т. е. нечто само собой разумеющееся, тогда как явления, нарушающие норму, концентрируют на себе внимание и оказываются наиболее актуальными для обозначения в речи и оценивания. Так же рассматривается вопрос о том, что ситуация в современной России и Казахстане дает журналистам особенно много поводов для использования той богатейшей палитры лексико-грамматических средств негативной оценки, которой располагает русский язык. В итоге сопоставляются результаты семантического анализа средствами языкового выражения оценки агрессии в СМИ Казахстана и России.

Ключевые слова: агрессия, Казахстан, Россия, СМИ, семантический анализ.

Itzhanova N.B.

**Means of evaluation of linguistic
expression of aggression in the
media in Russia and Kazakhstan
(adjectives, adverbs)**

The article deals with the means of linguistic expression of aggression in the media assessment of Russia and Kazakhstan. The fact that a frequency is an expression of negative evaluation, that in addition to objective reasons, is due to certain laws of human thinking «positive» or «good» for us is a kind of norm, ie a matter of course, while the phenomena.. violates the rules, concentrated on attention and are most relevant to refer to the speech and evaluation. Also under consideration is that the situation in modern Russia and Kazakhstan gives journalists especially a lot of reasons to use a rich palette of the lexical and grammatical means of negative evaluation, which has the Russian language. As a result, comparing the results of the semantic analysis means of linguistic expression of aggression in the media assessment of Kazakhstan and Russia.

Key words: aggression, Kazakhstan, Russia, the media, semantic analysis.

Итжанова Н.Б.

**Ресей мен Қазақстан
бұқаралық ақпарат
құралдарындағы агрессияның
тілдік тұрғыда берілуін бағалау
(сын есім, үстеу)**

Мақалада Ресей мен Қазақстан бұқаралық ақпарат құралдарындағы агрессияның тілдік тұрғыда берілуін бағалау қарастырылған. Бұқаралық ақпарат құралдарында негативті бағалау әсерінің жиірек екендігі, объективті себептерден тыс адам ойлау жүйесінің заңдылықтарындағы «оң» немесе «жақсы» деген баға нормаға сай болып келетіндігіне қарағанда кез-келген норма бұзушылық жайттар өзіне деген назарды жылдамырақ аударатындығы сөз етіледі. Сондай-ақ, қазіргі заманғы Ресей мен Қазақстандағы жағдай журналистерге орыс тіліндегі лексикалық және грамматикалық құралдардың негативті бай палитрасын әсіресе көп пайдалануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, мақаланы қорытындылай келе, Ресей мен Қазақстан бұқаралық ақпарат құралдарындағы агрессияның берілуіне семантикалық талдау жасалынып, салыстырылады.

Түйін сөздер: агрессия, Қазақстан, Ресей, БАҚ, семантикалық талдау.

**СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО
ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
АГРЕССИИ В СМИ
РОССИИ И
КАЗАХСТАНА
(прилагательные,
наречия)**

Категория оценки является одной из основных категорий языка и необходимым компонентом речевой культуры человека. Выражение оценки (отнесение в ранг «хорошего» или «плохого») во многом составляет основу как межличностных отношений, так и отношений социально-политических и идеологических, поэтому оценочность является одним из важнейших признаков публицистического стиля вообще и языка современных СМИ в частности. При этом более частотным является выражение негативной оценки, что, помимо объективных причин, объясняется определенными закономерностями человеческого мышления: «положительное» или «хорошее» представляет для нас своего рода норму, т. е. нечто само собой разумеющееся, тогда как явления, нарушающие норму, концентрируют на себе внимание и оказываются наиболее актуальными для обозначения в речи и оценивания. Не секрет, что ситуация в современной России и Казахстана дает журналистам особенно много поводов для использования той богатейшей палитры лексико-грамматических средств негативной оценки, которой располагает русский язык. Таким образом, семантика отрицательной оценки – обычное явление в тексте современных СМИ. К сожалению, здоровая полемика в современных СМИ зачастую подменяется критикой не позиции, а личности. При этом свойственный современной российской прессе радикализм оценок нередко (и справедливо) воспринимается адресатом как оскорбление. В связи с этим перед лингвистом встает задача разграничивать экспрессивное, резкое, категоричное, но тем не менее допустимое и даже необходимое выражение отрицательной оценки в том или ином материале и речевую агрессию, выходящую за пределы норм успешного общения: «одним из постулатов речевого общения является уважительное отношение к собеседнику. Уважение к адресату выражается как в выборе определенных тем разговора, так и в тщательном отборе языковых средств, не наносящих морального ущерба адресату» [1, 4].

Негативно характеризующие новообразования отвлеченной семантики сочетаясь с мотивирующей основой, приобретают оценочный характер.

Оценочная, в том числе инвективная и стилистически сниженная, лексика является прямым, наиболее простым и потому наиболее распространенным орудием речевой агрессии.

Одним из самых распространенных в газете средств выражения негативного отношения к кому-, чему-либо является лексика с оценочной семантикой (*плохой, вопиющий, отвратительный, преступно, неудачно, халатность, мазила, глупец, шавки, проиляпил, опошил* и т.п.). Как видно из примеров, носителями негативной оценки являются достаточно разнохарактерные слова: нейтральные, экспрессивно окрашенные, стилистически сниженные, откровенно грубые. Одни из них сами по себе служат лишь средством выражения оценки как таковой, другие же изначально несут в себе заряд агрессивности, поскольку стоящее за ними содержание обидно или оскорбительно для объекта оценивания. Важно подчеркнуть, что эффект речевой агрессивности может возникать на базе как тех, так и других. Выражая оценку, автор текста, предназначенного для опубликования, во-первых, должен озаботиться убедительной ее аргументацией, а во-вторых, соблюдать меру в интенсивности этой оценки. Нарушение этих требований делает текст агрессивным даже в том случае, если автор использует вполне литературные языковые средства.

Негативный характер экспрессии в подобных новообразованиях может быть обусловлен семантикой мотивирующего слова (*имперский, тупиковый, чердачный*), его стилистической окраской и сферой употребления (*гламурный*), отношением автора к тому лицу (или явлению), которое названо мотивирующим словом (*Зюганов, Френкель*).

Для начала следовало бы разобраться с происхождением и базовыми характеристиками «имперскости» российского типа (Завтра, №52, 2010); *Эпоха повсеместного гламурности требует теперь только одного – подлинного эффектности* (Новая газета, 06-12.07.2011); *И не видно конца этому СеСеСеРу, а значит, и собственной бесконечной чердачности, провинциальности, оттесненности искусства от мировых путей* (Новая газета, 10.10-16.10.2010).

Взад – в «Единую Россию»! (Аргументы и факты, №9. 2011). Автор заголовка с помощью синтаксической конструкции подчеркивает структурную аналогию наречия и предложно-падежной формы *в Россию*. Это заставляет читателя буквально «увидеть» в тексте существительное *зад*, которое вызывает вполне понят-

ные и нелестные для политической партии ассоциации. Употребление просторечного наречия *взад* и игра с его внутренней формой придают заголовку грубо-ироническую, даже издевательскую тональность.

Нами выделена лексика, выражающая отрицательную оценку. Каждое из этих слов и выражений в отдельности допустимо в публицистическом дискурсе, предполагающем полемику и связанные с ней эмоции, но употребленные вместе в этом небольшом по объему тексте (нами выпущено лишь одно предложение, не касающееся непосредственно сериала) они делают речь автора агрессивной. Общий пренебрежительно-уничижительный тон усилен употреблением разговорных слов (*дурацкий, халтура* – разг., *мелкотравчатый* – разг., пренебр.) и грубого просторечия (*задрипанный*), а также градационным повтором *убогий – выдающийся по убогости*, где используется прием оксюморона: прилагательное *выдающийся* обычно интерпретируется как обозначение исключительных положительных качеств предмета. Оценка автора безапелляционна, мнение подается как знание истины, при том что в тексте отсутствуют какие-либо обоснования выносимого «приговора». Возможно, сериал действительно слаб, но это не оправдывает издевательски-агрессивной позиции автора, которая не уместна даже в жанре «письма в газету».

Изобилие негативно-оценочной лексики может парадоксальным образом снижать ее воздействующий эффект, подобно тому, как многословные нотации родителей притупляют чувство вины у ребенка. Автор же рискует показаться тенденциозным, нервным и даже истеричным субъектом, как например, в следующих отрывках:

Как и многие вменяемые россияне, я полагаю, что отечественное телевидение – это морально-этическая и культурно-эстетическая катастрофа, длящаяся почти два десятилетия. Такого деструктивного, хамского и развратного ТВ нет больше ни в одной цивилизованной стране мира. Почти все каналы, как вампиры, упиваются кровью, прославляют блуд, смакуют непотребства во всех их гнусных проявлениях и живописуют, захлебываясь в экстазе, разнообразные катастрофы (Литературная газета, №18, 2010).

Помимо выделенных слов, оценочное содержание последнего текста выражают метафоры и сравнения (*морально-этическая и культурно-эстетическая катастрофа; как вампиры, упи-*

ваются кровью). Все вместе они «давят» на сознание читателя, заставляя подумать: автор преувеличивает, увлекается своим негодованием – что называется, впадает в раж.

Оценочную функцию в текстах СМИ часто выполняет разговорная и просторечная лексика. Уже отмечалось, что в последнее время резко усилилось влияние разговорной речи на публичную коммуникацию: «...в силу известных политических, культурно-идеологических причин, порожденных распадом тоталитарной государственной системы, в книжную письменную речь врываются речевые явления, прежде принадлежавшие исключительно устной форме функционирования языка. Это городское просторечие, уголовно-лагерный жаргон и даже инвективная речь» [2, 121]. Демократизация общества раскрепостила сознание и поведение людей, расшатала стилистические нормы: «новые условия работы в СМИ – свобода слова и самовыражения – расширили стилистическую систему литературного языка, открыли дорогу в письменную речь для более широкого использования разговорных элементов, экспрессивных средств языка... [3, 39]. Лексическое «разностилье» современных СМИ как результат эволюции газетно-публицистического стиля современного русского языка не случайно, оно мотивировано прежде всего социальными факторами и отражает «экспрессию психологического состояния общества» [4, 119].

Люди и ослы, которые нас удивили (Комсомольская правда, 04-10.03.2010) – речь идет о члене правительства, известном партийном лидере, генералах и цирковом ослике; *С кремлевского двора на скотный* (Аргументы и факты, №40. 2010) – о визите президента в подмосковное село.

Автор первого заголовка, конечно же, рассчитывает на то, что у читателя возникнет ассоциация с метафорическим оценочным значением слова *осел* и это значение в какой-то степени будет перенесено на *людей*. Отметим также, что в заголовке могло бы фигурировать слово *ослик*, более точно соответствующее предмету речи, но автор отказывается от этого варианта, так как слово *ослик* не употребляется для оценочной характеристики человека. Второй заголовок намеренно снижает образ Кремля как символа власти, в игровом стиле сопрягая его с такой прозаической реалией, как «скотный двор». Кроме того, синтаксическое строение заголовка вызывает ассоциации с известными поговорками, где контраст служит средством выражения

негативной оценки ситуации: *с небес на землю, из грязи в князи*. Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом случае стилистическое снижение предмета речи и ирония автора никак не мотивированы ни основным содержанием заметки, ни самим описываемым событием.

В целом стилистически сниженная лексика – весьма действенное средство экспрессивизации текста, его оценочности, «интимизации», усиления эмоциональности. В газетно-публицистическом стиле разговорная лексика всегда выступает как маркированная, поэтому любое разговорное слово в газетной речи, по мнению ученых, экспрессивно, обладает известным потенциалом выразительности, которая обеспечивает полноценное восприятие текста адресатом. Современная газетная речь в сравнении с газетными текстами до перестроечного периода отличается повышенной экспрессивностью, которая достигается, в частности, широким внедрением разговорных и просторечных слов и оборотов. Благодаря экспрессивно окрашенным средствам языка говорящий или пишущий выражает свое субъективное отношение к содержанию речи или ее адресату:

Недостаточно помучили меня в консульстве Бангладеш в Москве. Под самыми разными предлогами мурыжили целую неделю и визу выдали за четыре часа до отлета, хотя все необходимые бумажки были собраны и цель поездки вполне ясна (Российская газета, 27.07.2012); *Как-то мой приятель, начинающий бизнесмен, ввалился ко мне с вытаращенными от недоумения глазами и заявил, что его вот-вот наградят – золотым орденом Славы. Обычно «окучивают» провинцию, в Москве это уже считается мове-тоном. А где-нибудь в Мухосранске сидит никому не известный директор мукомольного завода, которому предлагают купить минуту славы и, к примеру, звание «Предприниматель года» или «Лучший мукомольщик страны»* (Комсомольская правда, 22.05.2012); *Однако реальные доходы представителей шоу-бизнеса намного больше. Не секрет, что складываются они в основном из гонораров, которые им преподносят толстосумы на корпоративных и семейных праздниках* (Экспресс-газета, 2007. № 30); *На самом деле происходящее на телеэкране воскресным вечером на шоу 1-го канала «Король ринга» вовсе не кажется забавным. Взрослые мужжики, чье призвание развлекать публику актерской игрой и пением, внезапно наливаются агрессией и лупят друг друга почем зря. До сотрясений, фингалов, часто с кровью. Зачем*

им это надо? (Российская газета, 08.06.2007); *Да и наши сегодняшние ледовые шоу, от которых вся страна, извините, «торчит», балдеет, – это, скажу вам, убогое зрелище.* (Российская газета, 15.06.2010); *У меня под окном какие-то ушлепки в розовых кофтах, но с синими джинсами, с черными, но какими-то коротковатыми челками жрут полторалитровое пиво, ржут как сивые мерины, девок таких же щипают, те ржут еще громче, слушают мелодии с мобильных, мат-перемат, да еще и весь двор загадили. Что тут можно сказать, не умеют отдыхать, уроды.* (Новая газета, 27.07-02.08.2010); *Винокур орал матом, как ненормальный, размахивал кулаком. Мне стало страшно: здоровенный мужик валяет на асфальте несовершеннолетнего подростка, вокруг стоят три амбала, каждый из которых норовит пнуть Диму ногами.* (Жизнь, 15-21.08.2011); *В кризис можно было бы покутить и поскромнее, но ведь не зря же Тельмана Исмаилова Financial Times включила в список самых экстравагантных миллиардеров мира.* (Собеседник, 2013. № 22); *Образование у*

вас высшее, еще, наверно, не за деньги купленное. Что же это вы, господа, несете? (Известия, 28.07.2012); *Ведь мало того, что местные бюрократы часто врут с экранов телевизора, они при этом еще и русский язык коверкают. Учебник выпущен в мини-формате, чтобы дядькам в пиджаках было удобнее лезть за словом в карман.* (Комсомольская правда. 03-10.09.2011); *Русскую девку за версту видать, даже если она говорит на идеальном французском!* (Комсомольская правда. 03-10.09.2013); *Наши чиновники говорят, что уже к концу года может начаться экономический рост. И ладно бы ляпнул такое какой-нибудь оптимист. Так ведь нет – сам Кудрин. Он, конечно, предупредил, что «отрастать» будем долго и прежней лафы не будет...* (Известия, 20.04.2011).

Таким образом, сопоставление результатов семантического анализа средствами языкового выражения оценки агрессии в СМИ Казахстана и России показывает, что несмотря на отдельные различия, в целом характеризуется одинаково.

Литература

- 1 Булыгина Е.Ю., Стексова Т.П. Проявление языковой агрессии в СМИ // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dere.ru/librari/buligina/yazik-adres.html>. – 15.04.04.
- 2 Волгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
- 3 Сиротинина О.Б. Структурно-функциональные изменения в современном русском литературном языке: проблема соотношения языка и его реального функционирования // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 24-26 апр. 2007.
- 4 Лысакова И.Н. Революция в языке или язык революции? // Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып II. – СПб., 2006. – 119 с.

References

- 1 Bulygina E.Ju., Steksova T.P. Projavlenie jazykovej agresii v SMI // Jeletrennyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.dere.ru/librari/buligina/yazik-adres.html>. – 15.04.04.
- 2 Volgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke. – M.: Logos, 2001. – 304 s.
- 3 Sirotinina O.B. Strukturno-funkcional'nye izmenenija v sovremennom russkom literaturnom jazyke: problema sootnoshenija jazyka i ego real'nogo funkcionirovanija // Russkaja slovesnost' v kontekste sovremennyh integracionnyh processov. – Volgograd: Izd. VolGU, 24-26 apr. 2007.
- 4 Lysakova I.N. Revoljucija v jazyke ili jazyk revoljucii? // Sovremennaja russkaja rech': sostojanie i funkcionirovanie. Vyp II. – SPb., 2006. – 119 s.